

Жиронкин Сергей Александрович

доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры открытых горных работ
Кузбасского государственного
технического университета

Кадникова Оксана Владимировна

кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой иностранных языков
Кемеровского института (филиала) Российского
экономического университета имени Г.В. Плеханова

НЕПРЕРЫВНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ В XXI В.

Аннотация:

Несмотря на высокую актуальность проблемы социального благополучия и значимость ее решения для развития современного общества, вопросы его связи с технологическим уровнем производства, развитием информационных технологий остаются малоизученными. Поскольку особую важность сегодня приобретает проблема непрерывного, «пожизненного» благополучия, то важно проанализировать его условия, связанные не только с социальными выплатами, но и с научно-техническим прогрессом. Для грядущего – инновационно-цифрового – этапа роста социального благополучия основной его формой является сетевое благополучие.

Ключевые слова:

непрерывное социальное благополучие, промышленное развитие, технологические детерминанты, технологические платформы.

Zhironkin Sergey Aleksandrovich

D.Phil. in Economics, Professor,
Open-Pit Mining Department,
Kuzbass State Technical University

Kadnikova Oksana Vladimirovna

PhD in Philology, Assistant Professor,
Head of Foreign Languages Department,
Kemerovo Institute (branch) of
Plekhanov Russian University of Economics

CONTINUOUS SOCIAL WELL-BEING IN THE XXI CENTURY

Summary:

Despite the high importance of the problem of social well-being and the relevance of its solution for development of the modern society, the issues of its correlation with the technological level of production and the development of information technologies are still poorly researched. As the problem of the life-time continuous well-being is becoming ever more relevant today, it is important to analyse its conditions related not only to social benefits, but also the scientific and technological progress. The network well-being is the main form of further innovative digital stage of social well-being development.

Keywords:

life-time social well-being, industrial development, technological determinants, technological platforms.

Социальное благополучие, его объективное содержание, субъективное восприятие, факторы, критерии оценки являются объектом дискуссий среди современных экономистов [1; 2; 3]. В целом оно представляется как совокупность внешних условий, экономических возможностей, личных ценностей и профессиональных способностей, позволяющих получать определенные блага в течение всей жизни. Г.С. Филдс и Г. Юо [4] указывают на «пожизненную занятость» в японских корпорациях, а К. Кунс и М. Уэбер [5] – на социальный патернализм как на попытку утвердить непрерывное благополучие.

В качестве основных факторов непрерывности социального благополучия выступают хорошие результаты профессиональной карьеры, позволяющей «накопить на безбедную старость», а также высокий уровень социальных выплат (пенсий, пособий по инвалидности, нетрудоспособности и пр.). Вместе с тем непостоянство экономической динамики и цикличность рыночной экономики не гарантируют устойчивого благополучия на протяжении 50–60 лет и более – периода от начала трудовой деятельности до завершения жизни человека в развитых странах.

В этот период укладываются несколько видов колебаний – среднесрочные промышленные циклы К. Жюгляра (С. Juglar), строительные циклы С. Кузнеца (S. Kuznets), длинные кондратьевские (N. Kondratieff) волны [6, с. 35]. В переходной экономике России и бывших социалистических стран к цикличности, характерной для рыночной экономики, добавляются социально-экономические проблемы трансформационного рода. К ним относятся неинновационность производства и невысокий уровень заработных плат, скудное бюджетное финансирование социальных выплат, большое социальное расслоение, недостаток инвестиций, высокие процентные ставки по кредитам.

Формирование непрерывного благополучия в российской экономике сдерживается такими проблемами, как затруднения выпускников вузов и колледжей в трудоустройстве по специальности, низкий уровень заработных плат, теневая экономика, сравнительно низкие социальные выплаты [7, с. 128]. Фактически о достижении социального благополучия можно говорить только для

россиян трудоспособного возраста, получающих стабильные доходы. По достижении преклонного возраста и выходе на пенсию обеспеченность материальными благами в России значительно снижается.

Первопричиной дискретного характера благополучия россиян является затянувшийся выход страны на позднеиндустриальный этап промышленного развития с характерными для него высокими производительностью труда и уровнем заработной платы, повышением требований к образованию и профессиональным знаниям работников [8, с. 76].

Подлинно непрерывное социальное благополучие в XXI в. будет обусловлено такими детерминантами, как массовое вовлечение населения в информационный бизнес и инновационное предпринимательство на основе глобально диффузных сетевых информационных, нано- и биотехнологий. Эти детерминанты социального благополучия реализуются прежде всего в информационном и научном (сциентарном) секторах экономики, в которых бизнес «завязан» на обработке информации, генерации, коммерциализации и диффузии (распространении) инноваций.

Технологической платформой инновационно-цифрового этапа роста социального благополучия должна стать отраслевая конвергенция. Она заключается во взаимопроникновении и сочетании технологических инноваций, объединяемых общей цифровой формой проектирования, тиражирования и диффузии. Примерами конвергентных продуктов можно считать экологически чистое топливо, облачные вычисления и лазерную информатику, производство биосинтетических материалов, малую космонавтику.

Мы определяем следующие факторы, которые будут влиять на социальное благополучие в XXI в.: использование сетевых информационных технологий, частные инвестиции в образование, работа в сетевых кластерах, патентование изобретений и получение интеллектуальной ренты. Сегодня на данный информационно-цифровой этап социального благополучия выходят Великобритания, США, Германия, Япония. В них благополучие населения можно считать непрерывным. Его стандарты определяются преобладанием расходов на нематериальные блага над тратами на материальные благодаря бурному росту сциентарного сектора. Доля расходов домохозяйств в этих странах на поддержание здоровья, повышение уровня образования, разнообразие досуга – до 60 % от доходов.

Создание условий роста социального благополучия в российской экономике означает восстановление обрабатывающей промышленности на новой технологической основе, развитие высокотехнологичных производств на имеющейся широкой ресурсной базе. Этот процесс мы называем неоиндустриализацией экономики с характерным для нее воссозданием обрабатывающих отраслей на обновленной технологической основе.

Целевые показатели индикаторов социального благополучия, характерные для современного этапа научно-технического прогресса, включают превышение инвестиций в обрабатывающие отрасли над таковыми в добывающие минимум на 30 %, выход инвестиций в НИОКР на уровень не менее 5 %, а частных инвестиций в акции – 10 % от ВВП. Эти целевые ориентиры благополучия необходимо внедрить в государственные программы структурных преобразований. Чтобы достичь их, государству нужно обеспечить доступ к современному высшему образованию, гарантировать занятость в обрабатывающем и высокотехнологичном секторах экономики, создать максимально льготные условия для частного венчура и малого инновационного бизнеса, значительно повысить престиж занятости в научном секторе.

Для России ускорение перехода к инновационно-цифровому этапу неоиндустриального социального благополучия требует создания платформ конвергентных технологий в процессе частного инвестирования в высшее образование мирового уровня, занятости в сетевых кластерах, использования патентованных сетевых информационных технологий. Это позволит достичь таких целевых индикаторов общественного благополучия, которые будут характеризовать его как сетевое: двукратное превышение потребления нематериальных благ над материальными, доля персонала в сфере научных исследований к общей массе занятых – 1 к 650 [9, с. 22].

На инновационно-цифровом этапе формируется сетевое социальное благополучие, основанное на конвергенции вычислительных, социальных и промышленных технологий. Сетевое благополучие означает комплекс условий, позволяющих людям, знакомым с современными информационными технологиями и имеющим высокую квалификацию, получать доходы, блага и профессионально реализовывать себя. Эти условия связаны с занятостью через Интернет – профессиональным медицинским, юридическим, финансовым консультированием, международным научным взаимодействием, глобальным маркетингом, репетиторством, бизнес-тренингами и др.

То есть именно сетевое социальное благополучие можно считать подлинно непрерывным, позволяющим реализовать профессиональные способности в течение всей жизни благодаря оказанию услуг через Интернет, а также пожизненному получению интеллектуальной ренты. Се-

годня пожилые граждане получили доступ к неограниченным источникам информации через Интернет (в целом в России – более половины домохозяйств). Прежде всего это информация, облегчающая получение важнейших социальных услуг, – расписание транспорта, сведения о бесплатных медицинских услугах, реклама скидок, форумы, хобби. Также для пожилых людей становится важным общение посредством социальных сетей.

Вместе с тем Интернет дает пожилым людям возможность активно поддерживать благополучие в процессе постоянного обучения и работы в качестве консультантов по своей профессии, участия в маркетинговых исследованиях, освоения технологии веб-дизайна.

Поскольку достижение непрерывного благополучия должно быть основано на технологических детерминантах инновационно-цифрового этапа развития общества, оно пронизывает всю его возрастную и гендерную структуру. В связи с этим от государства требуется комплекс мер инновационной, социальной, фискальной политики и регулирования занятости:

- государственный заказ на массовую подготовку российских специалистов в ведущих зарубежных вузах по направлениям прорывных технологий с обязательным последующим трудоустройством в компаниях – резидентах инновационных кластеров и технопарков;

- разработка государственных гарантий трудоустройства высококвалифицированных работников и выпускников вузов по специальностям, соответствующим критическим технологиям;

- освобождение фонда оплаты труда инновационных фирм, организаций НИОКР от всех налогов, а самих занятых в инновационном секторе – от НДФЛ;

- восстановление престижа научного труда, занятости в сциентарном секторе, социальных лифтов, основанных на высокой доходности инновационной деятельности, изобретательства и инженерного творчества;

- законодательная защита прав интеллектуальной собственности, развитие рынка лицензированных и патентованных технологий и ноу-хау, гарантии получения ренты собственниками интеллектуального капитала;

- создание программ поддержки вовлечения пожилых людей в сетевое благополучие, их обучения, повышения квалификации и занятости в Интернете.

Таким образом, непрерывное социальное благополучие является вполне достижимым для любой современной экономики, в том числе российской. Ее ключевым драйвером должно стать не увеличение социальных выплат государства, а проникновение новейших сетевых технологий в разные аспекты общественной и личной жизни.

Ссылки:

1. Gallup G.H., Hill E. *The secrets of long life*. N. Y., 1960.
2. Max-Neef M. *Economic Growth and Quality of Life: A Threshold Hypothesis* // *Ecological Economics*. 1995. No. 15 (2). P. 115–118.
3. Deaton A. *Income, health, and well-being around the world: Evidence from the Gallup World Poll* // *Journal of Economic Perspectives*. 2008. No. 22 (2). P. 53–72.
4. Fields G.S., Yoo G. *Falling Labor Income Inequality in Korea's Economic Growth* // *Review of Income and Wealth*. 2000. No. 46 (2). P. 139–159.
5. Coons C., Weber M. *Paternalism: Theory and Practice*. Cambridge, 2013.
6. Жиронкин С.А., Журавский М.Ю. Технопарк как структурообразующая форма развития экономики Кузбасса // ЭКО. 2009. № 7. С. 33–42.
7. Гасанов М.А., Жиронкин С.А. Структурные условия неоиндустриализации российской экономики // Теория и практика общественного развития. 2014. № 10. С. 127–129.
8. Жиронкин С.А. Теоретические основы и направления структурного регулирования экономики России // Журнал экономической теории. 2011. № 1. С. 74–80.
9. Жиронкин С.А., Доценко Е.Ю. Концепция структурных преобразований экономики России // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 2. С. 20–22.

References:

1. Gallup, GH & Hill, E 1960, *The secrets of long life*, N. Y.
2. Max-Neef, M 1995, 'Economic Growth and Quality of Life: A Threshold Hypothesis', *Ecological Economics*, no. 15 (2), p. 115-118.
3. Deaton, A 2008, 'Income, health, and well-being around the world: Evidence from the Gallup World Poll', *Journal of Economic Perspectives*, no. 22 (2), p. 53-72.
4. Fields, GS & Yoo, G 2000, 'Falling Labor Income Inequality in Korea's Economic Growth', *Review of Income and Wealth*, no. 46 (2), p. 139-159.
5. Coons, C & Weber, M 2013, *Paternalism: Theory and Practice*, Cambridge.
6. Zhironkin, SA & Zhuravsky, MY 2009, 'Technopark structure transforming as a form of development of economy of Kuzbass', *ECO*, no. 7, p. 33-42.
7. Gasanov, MA & Zhironkin, SA 2014, 'Structural conditions neoindustrialization of Russian economy', *Theory and practice of social development*, no. 10, p. 127-129.
8. Zhironkin, SA 2011, 'Theoretical basis and direction of structural regulation of economy of Russia', *Journal of Economic Theory*, no. 1, p. 74-80.
9. Zhironkin, SA & Dotsenko, EY 2014, 'The concept of structural transformation of economy of Russia', *Journal of economics, law and sociology*, no. 2, p. 20-22.